

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.24

В.Н. МАМЯЧЕНКОВ

УДК 636(470)(091)

ББК 45/46(23)г

ДИНАМИКА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА ЮГО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1946–1965 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье на основе архивных материалов исследуются вопросы динамики производства основных видов продукции животноводства Курганской области. Акцентируется внимание на том, что область по факту является территорией Сибири. Проведен анализ производства мяса, молока, шерсти и яиц на протяжении послевоенного двадцатилетия. Утверждается, что темпы послевоенного роста животноводства в регионе следует признать достаточно высокими. Делается вывод, что руководство Курганской области, развивая аграрный сектор региона, старалось проводить достаточно реалистичную экономическую политику.

Ключевые слова: Курганская область, животноводство, общественный и индивидуальный сектор.

DYNAMICS OF LIVESTOCK PRODUCTION SOUTHWESTERN SIBERIA IN 1946–1965 (ON THE MATERIALS OF THE KURGAN REGION)

Based on archival materials, the article examines the dynamics of the production of the main types of livestock products in the Kurgan region. Attention is focused on the fact that the region is in fact the territory of Siberia. An analysis was made of the production of meat, milk, wool and eggs during the post-war twenty years. It is argued that the rate of post-war growth in animal husbandry in the region should be recognized as quite high. It is concluded that the leadership of the Kurgan region, while developing the agricultural sector of the region, tried to pursue a fairly realistic economic policy.

Keywords: Kurgan region, animal husbandry, public and individual sector.

Территорию Курганской области нередко именуют «Зауральем», из чего логически следует, что она не относится к собственно Уралу. Действительно, географически почти всей своей площадью область расположена на Западно-Сибирской равнине, и лишь у границы со Свердловской областью примыкает к восточному склону Уральских гор. Получается, что формально она, как субъект Российской Федерации, входит в состав Уральского федерального округа, но по факту является уже территорией Сибири. Данный факт закреплен и в научно-справочной литературе: в третьем издании Большой советской энциклопедии местоположение Курганской области определяется как юго-запад Западно-Сибирской равнины в бассейне среднего течения реки Тобол [1, с. 26].

Целью написания настоящей статьи было рассмотрение динамики продукции животноводства Юго-Западной Сибири в 1946–1965 гг. в рамках ее основных видов: мяса, молока, шерсти и яиц. При этом в качестве исследуемой территории выступила Курганская область, выделившаяся из Челябинской и Омской областей 6 февраля 1943 г. по Указу Президиума Верховного Совета СССР. Согласно этому документу, в состав области вошли 32 сельскохозяйственных района восточной части Челябинской области и 4 района Омской области с общей площадью 71,5 тыс. км² и численностью населения 975 тыс. человек [2].

Что касается историографии исследуемой нами проблематики, то на сегодня ее практически нет. Из работ же, содержащих определенные сведения по животноводству Курганской области в исследуемом нами периоде (то есть косвенно относящихся к теме нашего исследования), следует отметить, прежде всего, работы известного уральского историка-аграрника В.П. Мотревича [3; 4], монографию М.Н. Денисевича [5], а также статью П.Е. Подгорбунских и Е.У. Кафеева [6]. Наконец, упомянем

еще и один статистический сборник, посвященный юбилею области, с некоторыми интересующими нас сведениями [7].

Начало исследуемого нами периода животноводческая сфера Курганской области встретило, как нетрудно догадаться, далеко не в самом лучшем состоянии – последствия только что закончившейся Великой Отечественной войны сказывались и в глубоком тылу. Чтобы получить представление о валовом производстве основных четырех видов продукции животноводства области в 1946–1965 гг., мы сформировали таблицу 1 [составлено автором по: 8, д. 1872, л. 3–3об, 6–6об, 19–19об, 24–24об.; д. 3754, л. 2, 15, 24, 33, 67–68; д. 5701, л. 2–3, 8–9, 116–117, 225–225об.; д. 7098, л. 136–136об, 156–156об, 159–159об, 160–160об.; оп. 44, д. 1577, л. 15–15об, 67–68, 83–84, 96–98] по данным, обнаруженным нами в фондах Российского государственного архива экономики.

Таблица 1

**Валовое производство животноводством Курганской области
основных видов продукции в 1946–1965 гг.¹**

Год	Виды продукции			
	Мясо, тыс. т	Молоко, тыс. т	Шерсть, т	Яйца, млн шт.
1946	19,9	318,7	981	34,9
1947	19,2	334,4	889	37,9
Данные за 1948–1949 гг. отсутствуют				
1950	23,5	328,9	969	71,2
Данные за 1951–1953 гг. отсутствуют				
1954	45,3	360,4	1524	121,6
1955	58,0	414,7	1710	101,9
1956	51,6	440,3	1687	109,7
1957	57,1	495,1	1703	112,4
1958	59,6	532,9	1789	124,8
1959	61,3	580,4	1900	137,3
1960	69,0	611,8	2126	160,0
1961	72,1	622,1	2202	176,2
1962	78,8	630,1	2187	183,2
1963	88,0	587,4	2108	173,0
1964	64,7	615,0	1682	146,3
1965	83,3	648,7	1573	174,3

¹Данные за 1946–1950 гг. приведены по мясу основных видов (говядина и телятина, свинина, баранина и козлятина), за 1954–1965 гг. – по мясу всех видов. – В.М.

Правда, сведения за отдельные годы по неизвестным нам причинам в фондах РГАЭ отсутствуют, но это никак не меняет общей картины и практически не влияет на объективность проводимого нами анализа. Представленные же в упомянутой таблице цифровые данные объективно свидетельствуют о весьма позитивной динамике производства всех четырех основных видов продукции животноводства в течение всего послевоенного двадцатилетия. Действительно, как следует из приведенных цифр, с 1946 по 1965 гг. производство мяса в Курганской области возросло более чем в четверо, молока – более чем вдвое, шерсти – более чем в полтора раза. Особенно же впечатляет рост производства яиц – ровно в пять раз.

Конечно, для абсолютно объективных выводов необходимо исследовать еще и ресурсную базу животноводства области, его стартовые показатели 1943–1946 гг., наконец, производительность труда в этой сфере сельского хозяйства и многое другое, но, тем не менее, темпы послевоенного роста животноводства в регионе следует признать достаточно высокими. Такая оценка подтверждается сравнением с показателями соседних с Курганской областью регионов. Так, например, в Челябинской области («матери» Курганской) производство мяса за тот же период выросло в 4,5, молока – в 2,2, яиц – в два раза, шерсти – в 2,2 раза [8 (расчеты автора)]. Как видим, в свете показателей производства животноводческой продукции Зауралье выглядело вполне достойно.

В таблицах 2 и 3 [составлено автором по: 8, д. 1872, л. 3–3об, 6–6об, 19–19об, 24–24об.; д. 3754, л. 2, 15, 24, 33, 67–68; д. 5701, л. 2–3, 8–9, 116–117, 225–225об.; д. 7098, л. 136–136об, 156–156об, 159–159об, 160–160об.; оп. 44, д. 1577, л. 15–15об, 67–68, 83–84, 96–98] мы представили данные о производстве основных видов продукции животноводства его общественным и индивидуальным секторами в исследуемом периоде. Таблица же 4 [составлено автором по: 8, д. 1872, л. 3–3об, 6–6об, 19–19об, 24–24об.; д. 3754, л. 2, 15, 24, 33, 67–68; д. 5701, л. 2–3, 8–9, 116–117, 225–225об.; д. 7098, л. 136–136об, 156–156об, 159–159об, 160–160об.; оп. 44, д. 1577, л. 15–15об, 67–68, 83–84, 96–98] логически продолжает упомянутые две таблицы, так как показывает долю индивидуального сектора (другими словами – личных подсобных хозяйств – ЛПХ – граждан) в валовом производстве продукции животноводства.

При сравнении таблиц 1 и 2 хорошо видно, темпы роста производства в общественном секторе были выше, чем аналогичный показатель ее валового производства. Об индивидуальном секторе животноводства в этом плане не приходится говорить: в отдельные годы динамика производства здесь была просто отрицательной. Максимум же ее пришелся: у мяса – в 1958-м, молока – в 1961-м, шерсти – в 1961-м и яйцам – в 1959-м и 1962-м гг. Как видно из этих цифр, окончание исследуемого

нами периода индивидуальный (он же частный, он же личный) сектор животноводства Курганской области встретил с пониженными абсолютными показателями.

Таблица 2

Производство основных видов продукции общественным сектором животноводства Курганской области в 1946–1965 гг.

Год	Виды продукции			
	Мясо, тыс. т	Молоко, тыс. т	Шерсть, т	Яйца, млн шт.
1946	8,6	77,1	587	4,4
1947	8,2	82,1	529	4,2
Данные за 1948–1949 гг. отсутствуют				
1950	10,8	113,8	810	10,0
Данные за 1951–1953 гг. отсутствуют				
1954	30,9	172,4	1406	30,3
1955	36,5	219,9	1516	32,4
1956	30,4	234,7	1421	33,1
1957	35,1	278,7	1441	33,9
1958	36,5	310,8	1483	47,5
1959	39,8	353,7	1576	57,7
1960	53,5	383,5	1691	82,1
1961	55,5	388,5	1663	98,6
1962	62,4	398,5	1642	103,6
1963	69,3	360,7	1595	94,0
1964	51,3	392,1	1324	79,7
1965	65,3	437,4	1218	111,7

Что же касается относительных показателей, а именно удельного веса продукции ЛПХ в валовом производстве, то здесь все было просто: на протяжении всего исследуемого периода он демонстрировал устойчивую отрицательную динамику по всем видам животноводческой продукции (см. таблицу 4). При этом наименьшими темпами снижалась роль индивидуального сектора в производстве шерсти, а наибольшими – мяса.

Сложность и определенная непрогнозируемость динамики продукции животноводства, представленной в таблицах 1–3, отражает не только объективные непреодолимые и неблагоприятные природно-климатические явления, но также и события вполне субъективного характера, а именно действия органов власти в аграрной (и не только) сферах.

Таблица 3

Производство основных видов продукции индивидуальным сектором животноводства Курганской области в 1946–1965 гг.

Год	Виды продукции			
	Мясо, тыс. т	Молоко, тыс. т	Шерсть, т	Яйца, млн шт.
1946	11,3	241,6	394	30,5
1947	11,0	252,3	360	33,7
Данные за 1948–1949 гг. отсутствуют				
1950	12,7	215,1	159	61,2
Данные за 1951–1953 гг. отсутствуют				
1954	14,4	188,0	118	91,3
1955	21,5	194,8	194	69,5
1956	21,2	205,6	266	76,6
1957	22,0	216,4	262	78,5
1958	23,1	222,1	306	77,3
1959	21,5	226,7	324	79,6
1960	15,5	228,3	435	77,9
1961	16,6	233,6	539	77,6
1962	16,4	231,6	545	79,6
1963	18,7	226,7	613	79,0
1964	13,4	222,9	358	66,6
1965	18,0	211,3	355	62,6

Надо сказать, что советские власти осуществляли постоянный контроль за состоянием сельского хозяйства, но именно в исследуемом нами периоде было принято, пожалуй, наибольшее количество решений и постановлений волюнтаристского характера. Речь идет о так называемой «эпохе Хрущева», продолжавшейся около 10 лет (1954–1964 гг.) и оставшейся в памяти населения как время не всегда продуманных, а порой просто импульсивных решений этого политического деятеля.

В этой связи напомним ставший уже хрестоматийным факт: 22 мая 1957 г. Н.С. Хрущев на совещании в Ленинграде неожиданно озвучил абсолютно авантюристический призыв «<...> догнать США по производству мяса, масла и молока за 3–4 года». Одновременно фактический руководитель страны предложил буквально в течение трех лет втрое увеличить производство мяса в СССР.

Впрочем, еще до упомянутого события началась мощная кампания по ликвидации «частника» в сельском хозяйстве, апофеозом которой

стал Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, согласно которому содержание сельскохозяйственных животных в городских условиях было запрещено [9]. Но интересно, что вскоре после отставки Хрущева сразу же появилось постановление ЦК КПСС противоположной направленности [10], хотя желаемого эффекта оно уже не принесло.

Таблица 4

Удельный вес ЛПХ граждан в валовом объеме основных видов продукции животноводства Курганской области в 1946–1965 гг., %

Год	Виды продукции			
	Мясо	Молоко	Шерсть	Яйца
1946	57	76	40	87
1947	57	75	40	89
Данные за 1948–1949 гг. отсутствуют				
1950	54	65	16	86
Данные за 1951–1953 гг. отсутствуют				
1954	32	52	7,7	75
1955	37	47	11	68
1956	41	47	16	70
1957	39	44	15	70
1958	39	42	17	62
1959	35	39	17	58
1960	22	37	20	49
1961	23	38	24	44
1962	21	37	25	43
1963	21	39	29	46
1964	21	36	21	46
1965	22	33	23	36

Нельзя также не вспомнить, что в рамках лозунга «догнать и перегнать США» в конце 1958 года всем партийно-хозяйственным инстанциям было фактически приказано принять «решительные меры» в целях значительного увеличения производства мяса. Как это принято в любой авторитарной системе, рвение исполнителей превзошло все ожидания: стремясь любой ценой выполнить нереальные обязательства по продаже мяса государству руководители всех рангов использовали все меры, в том числе и неправомерные.

Например, в отдельных регионах просто забивали весь приплод скота и значительную часть молочного стада, принудительно «брали под

расписку» (фактически – отбирали) скот у колхозников, а у граждан, не имевших скота, под разными предлогами вымогали деньги на покупку мяса в торговых точках, членам колхозов незаконно предъявлялись некие «обязательные задания» по выращиванию скота и т.д. С теми же гражданами, кто осмеливался противиться такому насилию, расправлялись различными способами: отнимали приусадебные участки, лишали работы, подвергали взысканиям [5, с. 111]. В результате всей этой кампании вторая половина 1950-х гг. ознаменовалась во многих республиках и областях страны сначала значительным взлетом производства мяса. Но затем в абсолютном большинстве из них наступил провал, так как под нож была пущена значительная часть продуктивного стада.

Отголоски этих событий можно проследить по сформированным нами таблицам. Надо сказать, что в Курганской области описанные нами события хотя и проходили в более «сглаженной» форме, но по таблицам 3 и 4 падение роли индивидуального сектора животноводства в течение всего лишь трех лет (с 1958 по 1960 гг.) прослеживается весьма отчетливо. Одновременно примерно в те же годы, как мы видим, произошел резкий рост продуктивности в общественном секторе животноводства области.

В то же время, осмелимся предположить, что руководство Курганской области, развивая аграрный сектор экономики региона, старалось все-таки проводить достаточно реалистичную (насколько это было возможно) политику и не слишком активно откликаться на авантюры высших властей. Во всяком случае, по таблице 1 не видно каких-либо слишком резких колебаний в производстве мясо-продукции в конце 1950-х гг.

Список использованной литературы и источников

1. Большая советская энциклопедия : в 30 томах. – Изд. 3-е. – Т. 14 / ред. А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия, 1978. – 623 с.
2. Зауралье в XX–XXI веке // Губернатор и Правительство Курганской области – URL: <https://kurganobl.ru/zaurale-v-hh-xxi-veke> (дата обращения: 20.02.2023).
3. Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941–1960 гг.) / В. П. Мотревич. – Свердловск: УрГУ, 1991. – 72 с.
4. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950) / В. П. Мотревич. – Екатеринбург : Наука, Урал. отд-ние, 1993. – 307 с.
5. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985) / М. Н. Денисевич. – Свердловск : Уральское отделение академии наук СССР, 1991. – 196 с.
6. Подгорбунских П. Е. Животноводство в Зауралье: исторический опыт и современные направления развития / П. Е. Подгорбунских, Е. У. Кафеев // Вестник Курганской ГСХА. – 2017. – № 1. – С. 15–17.
7. Курганская область за 70 лет: стат. сб. – Курган : Курганстат, 2014. – 284 с.
8. Российский государственный архив экономики. – Ф. 1562 (Центральное статистическое управление СССР). – Оп. 324.

9. О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12.08.1959 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1959. – № 30. – Ст. 493.

10. Об устранении необоснованных ограничений личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих : Постановление ЦК КПСС от 27.10.1964 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 5. – Москва : Изд-во политической лит-ры, 1967. – С. 517.

Информация об авторе

Мамяченков Владимир Николаевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт государственного, муниципального управления и права, ФГБОУВО «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, e-mail: mamyachenkov@mail.ru.

Author

Vladimir N. Mamyachenkov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Institute of State, Municipal Administration and Law, Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia), 620144, Yekaterinburg, st. March 8/Narodnaya Volya, 62/45, e-mail: mamyachenkov@mail.ru.